

Научная статья

DOI: 10.17748/2686-8814-2022-4-2-3-24-34
УДК 908

**ПРОБЛЕМА ВЗАИМОДЕЙСТВИЯ НЕМЕЦКИХ КОЛОНИСТОВ
С ЭТНИЧЕСКИМИ ГРУППАМИ НАСЕЛЕНИЯ ПРИАЗОВЬЯ
В XIX – НАЧАЛЕ XX вв.
(на основании материалов «Редкого Фонда» ГБУ-ДРКМ)**

Екатерина Александровна Дмитриченкова
Донецкий республиканский краеведческий музей
г. Донецк, ДНР
rre_ku@gmail.com

Аннотация. В статье проанализирована проблема межэтнических отношений населения Приазовья в период XIX – нач. XX вв. и особенности их взаимодействия, где первостепенное значение имели религиозные взгляды, выявленные на основании материалов группы хранения «Редкий Фонд» ГБУ «Донецкий республиканский краеведческий музей».

Ключевые слова: Приазовье, немецкие поселения, колонисты, меннониты, лютеране, католики, конфессии, немцы.

Для цитирования: Дмитриченкова Е.А. Проблема взаимодействия немецких колонистов с этническими группами населения Приазовья в XIX – начале XX вв. (на основании материалов «Редкого Фонда» ГБУ-ДРКМ) // Культурный ландшафт регионов. 2022. Том 4. № 2-3. С. 24-34.
DOI: 10.17748/2686-8814-2022-4-2-3-24-34

Original article

**THE PROBLEM OF INTERACTION OF GERMAN COLONISTS WITH
ETHNIC GROUPS OF THE POPULATION OF THE
Azov region IN THE 19TH - BEGINNING OF THE 20TH CENTURIES
(Based on the materials of the "Rare Fund" GBU-DRKM)**

Ekaterina A. Dmitrichenkova
Donetsk Republican Museum of Local Lore
Donetsk, DPR
rre_ku@gmail.com

Abstract: The article analyzes the problem of interethnic relations of the population of the Sea of Azov in the period of XIX - early. XX centuries and features of their interaction, where religious views were of paramount importance, identified on the basis of materials from the "Rare Fund" storage group of the State Budgetary Institution "Donetsk Republican Museum of Local Lore".

Keywords: Sea of Azov, German settlements, colonists, Mennonites, Lutherans, Catholics, confessions, Germans.

For citation: Dmitrichenkova E.A. The problem of interaction of german colonists with ethnic groups of the population of the Azov region in the 19th - beginning of the 20th centuries (based on the materials of the "Rare Fund" GBU-DRKM). *Cultural landscape of the regions*. 2022. Vol. 4. № 2-3. P. 24-34. (In Russ.).
DOI: 10.17748/2686-8814-2022-4-2-3-24-34

Анализ проблемы межэтнических отношений населения Приазовья следует начать с условий их принятия российским правительством. Правительство было заинтересовано в сохранении этнической и культурно-бытовой обособленности колонистов. В свою очередь это соответствовало религиозным требованиям поселенцев. Особенно это касалось меннонитов. Меннонитское сообщество достаточно долго сопротивлялось проникновению в собственный круг других конфессий. «Основанные меннонитские колонии были маленькими островками, полностью отделены от окружающих, с которыми имели только необходимые контакты». Хотя переселенцы имели российское гражданство, однако их называли «иностранными колонистами» [1]. Кроме того, они были отделены от окружающего населения не только языком и религией, но и собственным особым юридическим статусом. По мнению А. Дружининой «такое положение устраивало царизм, который действовал по принципу «разделяй и властвуй» [2, с. 110]. Между тем, анализ документов, прежде всего – законов, постановлений, указов позволяет предположить, что компактное поселение немцев было обоюдно согласованно как государством, так и переселенцами. Немецкие поселки Приазовья в середине XIX в. стали выгодно отличаться от украинских, российских, ногайских, болгарских, которые чаще всего находились на сопредельной территории. Чертой поселений могли быть река, овраг, лесной участок. Локальный характер поселений сохранял этническое единство колонистов. Но характер межнациональных процессов в период адаптации немцев, во многом, определялся естественными потребностями добрососедских отношений в степных условиях.

Конечно, подобное соседство заставляло колонистов сотрудничать, заимствовать навыки культуры и быта. Без помощи местных жителей колонистам не удалось бы преодолеть трудности начального периода социальной адаптации в Российской империи. В своей хозяйственной деятельности колонисты активно использовали опыт украинцев в области земледелия, скотоводства, создание новой техники. Местные жители помогали колонистам находить источники воды.

В свою очередь немцы и меннониты помогали местному населению улучшить технологию землеобработки, начали культивацию картофеля, продавали соседям саженцы, скот, сельскохозяйственный инвентарь, помогали местному населению денежными кредитами.

Нередко встречались случаи найма немцами местного населения для ведения хозяйственных работ. В связи с этим Высочайшим повелением Государственного Совета «Об изменении и дополнении действующих узаконений об ответственности лиц нехристианских исповеданий за препятствование христианам исполнять их религиозные обязанности» было установлено:

I. Ст. 430 Устава о промышленности:

«Ремесленных рабочих дней шесть в неделю. В день же воскресный и двенадцатые праздники ремесленники не должны работать без необходимой нужды. Мастерам нехристианам дозволяется работать в сии дни, но с тем, чтобы отнюдь не употребляли для сего подмастерьев и учеников из христиан. Мастера из христиан не должны принуждать к работам подмастерьев и учеников из нехристиан в те дни, когда сим последним, по закону их, работать не дозволяется; но они, вместо того, могут употреблять нехристиан в работы по христианским праздничным и воскресным дням».

II. Ст. 88 Устава о предупреждении и пресечении преступлений:

«Нехристианам, нанимающим лиц христианских исповеданий для постоянных домашних услуг, или иных работ, или же обучающимся у нехристиан ремеслам, в чествовании воскресных и установленных праздничных дней и в исполнении прочих религиозных обязанностей».

III. ст. 48- 2 Устава о наказаниях, налагаемых мировыми судьями:

«За препятствование лицам христианских исповеданий нанимаемым нехристианами для домашних услуг, или иных работ, или же обучающимся у нехристиан ремеслам, в чествовании воскресных и установленных праздничных дней, равно как и в исполнении прочих религиозных обязанностей, виновные в том нехристиане подвергаются: денежному взысканию не свыше пятидесяти рублей».

Его Императорское Величество изложенное мнение Государственного Совета, 12 февраля 1896 г., Высочайше утвердить соизволил и повелел исполнить [3, с. 195-196].

Иначе складывались отношения между местным населением – ногайцами, – и переселенцами-колонистами. Поскольку лютеранское, католическое, православное население имело единые Конгрегационные корни, а ислам был чисто специфической религией, то логично было бы предположить вероятность религиозного противостояния. Однако, отношения между ногайцами и немцами имели сугубо хозяйственный характер и не встречаются материалы, свидетельствующие о недоразумении на религиозной почве [4].

Соседями немецко-меннонитского населения были и русские сектанты – духоборы, молокане, появившиеся в Приазовье вследствие принудительного перемещения в течение первой четверти XIX в. Их устраивало то, что колонисты жили «одиноко и смиренно» [5, с. 669 - 670; с. 636].

Местный Епархиальный Миссионер священник М. Русанов опубликовал «Отчёт по состоянию сектантства и раскола в Екатеринославской епархии за 1904 г.», где привёл следующие выводы относительно сектантства.

Во-первых, сектанты Екатеринославской епархии, в зависимости от характера содержимого ими учения, могут быть разделены на рационалистов и мистиков. К первым принадлежат штундисты и молокане, ко вторым – хлысты. Общее количество сектантов в пределах Екатеринославской епархии, равно как число последователей отдельных сект, не поддается точному учету. Причины тому следующие. Прежде всего, значительная часть сектантов – народ пришлый из различных местностей России. В Екатеринославскую губернию они идут только на известное, часто очень короткое время для заработка, а затем возвращаются на родину. Духовенство не в состоянии следить за постоянной сменой и движением рабочих сил, а потому, естественно, и не может дать точной статистики пришлого сектантства. Далее, в местностях с оседлым населением духовенство в силу разных причин не всегда бывает осведомлено о точном количестве проживающих там сектантов, почему и показания о числе последних во многих случаях расходятся с действительностью. Наконец, о хлыстовстве известно, что это тайная секта и точная статистика адептов его немыслимое дело. По приблизительным подсчетам число сектантов в Екатеринославской епархии за 1904 г. можно определить в 2500 человек, включая сюда и пришлых. Из показанного числа до 1500 человек штундистов, остальные – хлысты. Кроме того в г. Ростов-на-Дону и г. Нахичевани за 1904 г. зарегистрировано два семейства молокан.

Во-вторых, в отчетном году во внешнем положении штундизма в Екатеринославской епархии значительно увеличилось число последователей штунды. Весной этого года из различных уездов Херсонской губернии переселилось в Екатеринославскую епархию 83 семейства штундистов. Переселенцы купили 2400 десятин земли в Бахмутском уезде у землевладельца Измайлова и образовали особый поселок вблизи станции Дружковка Курско-Харьковской железной дороги. Создался, таким образом, новый очаг штундизма – поселок при ст. Синельниково Екатерининской железной дороги в приходе с. Хорошего, Новомосковского уезда. Здесь поселились штундисты-субботники, именующие себя адвентистами, и ведущие усиленную пропаганду своего учения. Из их среды выдвинулся как пропатор Иван Рудас. Это молодой человек, лет 18-20. Проживая на ст. Синельниково, он в качестве торговца разъезжает по городам и селам Екатеринославской епархии, пользуясь всяким удобным случаем для пропаганды адвентизма. На беседах с миссионерами ведет себя крайне дерзко и грубо, и с выбором выражений не стесняется.

При наблюдении за жизнью штундизма первое, что бросается в глаза, это – разложение его на отдельные толки. Помимо существующих уже сект староштундистов или штундобаптистов, и младоштундистов, или духовной штунды, в штундизме появился новый толк субботников, или «адвентистов седьмого дня», как они себя называют. Движение в сторону субботничества, особенно сильно сказавшееся в предшествующие годы в с. Натальевке, Александровского уезда, продолжается среди Екатеринославских штундистов и в 1904 г., в новых местах. Так, в отчетном году часть Таганрогских штундистов отделилась от остальных и ввела у себя празднование субботнего дня вместо воскресного. В конце 1904 г. Таганрогская община субботников насчитывала уже до 20 членов. Под влиянием

проповеди руководителя Натальевских субботников Р.И. Юркина во вновь образовавшемся при ст. Дружкова штундовом поселке перешло в субботничество до 7 семейств штундистов. Причины, вызвавшие выделение из штундизма новой секты адвентистов, следующие: заграничная пропаганда, особенно Международного Трактадного Общества, свойственный сектантству полнейший произвол в истолковании Св. Писания и эксплуататорские стремления отдельных лиц из среды штундистов. Необходимо отметить ещё, что среди Екатеринославских штундистов в 1904 г. происходили споры и пререкания из-за вопросов чисто обрядового характера: об омовении ног, о хлебе для преломления на т. н. вечерах. Споры эти привели штундистов к разделению.

Рассматриваемый, как религиозная доктрина, Екатеринославский штундизм остался тем же, чем он был и ранее. Если и произошло раздробление штунды на толки, то в основу их вероучения легли общие положения штундизма: отрицание обрядовой стороны в религии. Новое – в способе защиты штундистами своих верований.

Отношение штундизма к Церкви православной, в целом, проникнуты духом фанатической нетерпимости. Ласковые и приветливые в житейских отношениях, штундисты превращаются в злобных фанатиков, когда заходит речь о вопросах веры. Тут они дают полный простор насмешкам, глумлению, иногда прямо издевательству над православием, его святынями, особенно над православным духовенством. Например, мариупольский штундист Т. Макаров сжег икону Спасителя и содрал ризу с иконы Св. Николая Чудотворца. Свой поступок он объяснил желанием иметь новую икону Спасителя и изменить ризу на иконе Св. Николая Чудотворца. Пастырям-миссионерам, взявшим на себя борьбу со штундизмом, часто приходится терпеть от его руководителей. Сознывая, что миссионерские беседы обнаруживают несостоятельность штундизма и роняют их авторитет, вожаки местной штунды всеми силами стремятся избежать общения с миссионерами. Для достижения последней цели пускаются в ход такие низкие средства, как личные оскорбления, клевета, угрозы.

Пропаганду своего учения Екатеринославские штундисты вели в 1904 г. двояким путем: посредством проповеди специальных разъездных миссионеров и через распространение различных книг, брошюр, листовок, сборников духовных песнопений и вероизложений. На содержание разъездных миссионеров у штундистов отпускаются особые средства. Так, известно, что руководитель Натальевских субботников, подрядчик Юркин, удерживает ежемесячно из заработной платы рабочих субботников 10 %. Эти деньги идут для указанной цели. Важное значение в деле пропаганды штундизма имеют общественные молитвенные собрания его последователей. Такие собрания устраивались в 1904 г. везде, где существует более или менее организованная штундовая община. Сектанты с охотой допускают на свои собрания православных мирян. На людей, неспособных дать ясного, сознательного отчета в своем уповании, общественные собрания штундистов производят глубокое неотразимое впечатление. Пользуясь этим, штундисты всеми силами стараются воздействовать на неостывшее ещё чувство посетителя их собраний, и часто бывает, что посещение собрания влечет за собою отпадение от Церкви.

Присматриваясь к жизни штундизма в Екатеринославской епархии, замечаем в ней любовь сектантов к чтению слова Божьего и стремление к его изуче-

нию; невольно заставляет говорить о себе почти поголовная грамотность штундистов и желание их распространить её в молодом поколении. Отталкивающая типичная черта в нравственной жизни штундистов есть их фарисейское самомнение. Со злорадством подмечают штундисты недостатки и пороки православных, но сами далеко не безупречны в нравственном отношении. Пьянство, воровство, иногда разврат, лицемерие, эксплуатация главарями общин рядовых штундистов – общеизвестные пороки этих сектантов.

И тем не менее, за 1904 г. было много случаев соращения из православия в штундизм.

В-третьих, центрами хлыстовства в Екатеринославской епархии являются по-прежнему с. Койсуг Ростовского округа и с. Ольховатка Славяносербского уезда. В 1904 г. сильный удар сект хлыстов нанесен был административной высылкой в Закавказье их руководителя И.П. Бакланова, по прозвищу Мостового. Вскоре за высылкой последовала смерть И.П. Бакланова. Лишившись своего руководителя и вдохновителя, Койсугские хлысты затихли; фанатизм их ослабел. Значительная часть их от чисто хлыстовских воззрений отклонилась в сторону штундизма, так что образовалось штундохлыстовство. Хлысты открыто отвергли всю обрядовую сторону религии, иерархию и таинства; но, в то же время, вполне усвоили и учение штундизма. В обыденной жизни они допускают теперь уклонение от того, что составляет догму хлыстовства: едят мясо, употребляют алкоголь, курят табак, не возбраняют половых отношений. Насколько ослаблен дух фанатизма в хлыстовстве, видно из того, что сын И.П. Бакланова Евстафий после беседы с ним местного священника и епархиального Миссионера изъявил желание окрестить своих детей, до того некрещеных, и дал при этом подписку, что будет воспитывать детей в духе православия. Ослабевающее хлыстовство стараются поддержать наезжие из Кавказа «христы». Явление это имеет место в г. Ростов-на-Дону и г. Нахичевань. Но так как наезды «христов» сравнительно редки, то и не приводят к желаемым результатам.

В-четвертых, в минувшем году в с. Перещепине Новомосковского уезда появилась новая в Екатеринославской епархии секта иеговистов. В ноябре открыто заявили о своей принадлежности к секте иеговистов 7 семейств в с. Перещепине и соседних деревнях. Распространителем иеговизма явился К. Маласай. Первоначально он был штундистом-субботником; во время путешествий по Дальнему Востоку близко сошелся с иеговистами и попал под их влияние. По возвращении в с. Перещепино К. Маласай занялся списыванием тетрадок основателя секты Н. Ильина и распространением их во множестве экземпляров среди своих бывших единомышленников местного православного населения. Пытался Маласай воздействовать и на Перещепинских евреев. С этой целью им даже составлено особое «послание к иудеям, сущим в с. Перещепине». Проповедь К. Маласая встретила недружелюбное отношение со стороны православных; она имела успех только среди штундистов. О религиозно-нравственных и социальных воззрениях иеговистов необходимо добавить, что по ненависти к православии секта иеговистов превосходит все другие русские секты. В «Наставлении» иеговистам предписано следующее: иеговисты «должны неустанно трудиться над делами Иеговы, т. е. как можно больше списывать, раздавать и рассылать сатанистам книжку «Благодатный глас», дабы не оставались бесполезными рабами Иеговы».

В жизни иеговистов за последнее время невольно останавливает на себе внимание следующее событие. Согласно пункту 17 «Наставления» иеговисты не должны иметь при себе никакого военного оружия и не только не убивать людей, но даже и кровь человеческую не проливать. Поэтому, при частной мобилизации запасных в декабре 1904 г. двое иеговистов – К. Маласай и О. Мокрый – отказались идти на войну во имя религиозных своих убеждений, хотя и не подлежали призыву. Их содержали на гауптвахтах. На всё иеговисты отвечали словами: «веруйте, как хотите, а мы будем держаться своего». Задачи деятельности иеговистов ясно указаны в словах К. Маласая к Перещепинским евреям: «весь сказ мой вам в трех словах – разрушение всех вер». (Из «послания») [6, с. 276-284].

Чтобы хоть сколько-нибудь повлиять на религиозные воззрения немецких конфессий, православная епархия проводит миссионерскую деятельность. Для борьбы с расколом и сектантством в епархии существуют специальные Миссионерские Комитеты и миссионеры.

Во главе всех комитетов епархии стоит Епархиальный Миссионерский Комитет. Он наблюдает за деятельностью Комитетов и руководит ею. В случае нужды входит с ходатайством к местному Преосвященному об открытии новых Комитетов. Под руководством и наблюдением Епархиального Комитета в епархии функционировал 31 Комитет. Главным средством для воздействия на православное население и заблуждающихся в руках Комитетов были публичные и частные беседы, вспомогательным – раздача народу книг, брошюр и листовок полемического содержания. Говоря о деятельности Комитетов, необходимо отметить, что она не везде и не всегда была одинаково интенсивна. Было замечено, что старообрядцы и сектанты неохотно посещают беседы, иногда решительно отказываются от них. Поэтому, Комитетам во многих местах приходилось вести беседы предохранительного характера с православными. Этим же обстоятельством объясняется, что беседы иногда принимали характер религиозно-нравственных чтений.

Кроме Комитетов, борьбу с сектами ведут специальные миссионеры: миссионеры-сотрудники из крестьян, противораскольнический и епархиальный.

Миссионеров-сотрудников в 1904 г. было трое: Пр. Малый, К. Папук и Е. Скирта. Первый из них работал в районе Ростовского, Таганрогского и Мариупольского Комитетов. В своей деятельности он руководствуется особой инструкцией, утвержденной Епархиальным Комитетом и находится под руководством и наблюдением председателей указанных трёх Комитетов. Деятельность этого сотрудника миссионера выражалась в следующем: он изучал состояние местного сектантства, входил в близкие отношения с последователями разных сект, посещал молитвенные собрания сектантов, вел с ними беседы, присутствовал и принимал участие в беседах Комитетов. Два других сотрудника находятся в постоянном распоряжении епархиального миссионера. По его указаниям они посещали зараженные сектантством пункты епархии, помогая местному духовенству в его борьбе с тем и другим; вели публичные и частные беседы с заблудшими, вразумляя колеблющихся.

Противораскольнический миссионер, священник О.С. Шалкинский, проживая в с. Городище, ведет борьбу со старообрядцами на пространстве всей епархии. Мерами этой борьбы в 1904 г. были: публичные беседы с раскольниками, церковная проповедь, раздача народу книг, брошюр и листов противораскольнического содержания, подготовка сотрудников из крестьян, по отношению к раскольникам с. Городища – благоговейное и уставное совершение богослужения.

Должность епархиального миссионера оставалась свободной от конца 1903 г. до сентября 1904 г., когда на эту должность был назначен бывший Астраханский епархиальный миссионер священник М. Русанов. Исправление должности миссионера было возложено на преподавателя местной духовной семинарии по кафедре истории и обличения русского раскола и сект, Председателя Епархиального Миссионерского Комитета, М.С. Брунбендера. По обязанности Председателя Комитета М.С. Брунбендер следил за деятельностью Миссионерских Комитетов и направлял эту деятельность. По должности миссионера он входил в непосредственные отношения с сектантами, вел с ними публичные и частные беседы. Под непосредственным наблюдением М.С. Брунбендера в 1904 г. состоялось три поездки воспитанников семинарий в целях ознакомления их с местным сектантством: два на станции Синельниково Лозовско-Севастопольской железной дороги (Екатеринославская губерния) и одна в Горловку Бахмутского уезда. В этих местах в присутствии воспитанников семинарии М.С. Брунбендер вел публичные беседы с сектантами. Вновь назначенному миссионеру священнику М. Русанову на первых порах своей деятельности пришлось предпринять целый ряд поездок для подробного ознакомления с Екатеринославскими сектантами. Во время этих поездок он вел публичные и частные беседы с отпавшими от Церкви, знакомился с деятельностью Миссионерских комитетов, давал руководящие указания духовенству зараженных сектантством приходов; для борьбы с сектантами старался выдвинуть ревнителей из простого народа; по долгу пастыря, в приходских храмах произносил поучения полемико-апологетического характера. При его участии состоялась поездка воспитанников семинарии на станцию Синельниково Лозовско-Севастопольской железной дороги, где он вел беседу с адвентистами. Другая беседа с адвентистами же происходила в здании семинарии при деятельном участии М.С. Брунбендера, в присутствии почти всех воспитанников семинарии.

Результаты деятельности православной миссии таковы: по отношению к православному населению епархии – развитие и укрепление его религиозного сознания, по отношению к заблуждающимся – поселение в них сомнения в религиозной правоте их самих и руководителей, в отношении колеблющихся – утверждение их в вере. Есть за истекший год и случаи возврата в лоно Церкви, отпавших от неё. Из раскола в православие возвратилось 5 человек. Что касается сектантов, то известно про обращение в православие 6 человек.

С обнаружением Высочайшего Манифеста, от 12 декабря 1904 г., существенным, коренным образом меняется положение в России Церкви Православной. Пункт 5 Манифеста гласит: «для закрепления выраженного Нами в Манифесте 26 февраля 1903 г. неуклонного душевного желания охранять освященную

Основными Законами Империи терпимость в делах веры подвергнуть пересмотру узаконения о правах раскольников, а равно лиц, принадлежащих к иноверным исповеданиям, и независимо от сего принять ныне же в административном порядке соответствующие меры к устранению в религиозном быте их всякого, прямо в законе не установленного, стеснения». Согласно толкованию этого пункта в обществе, печати и Комитете Министров, Высочайшим Манифестом возвещается полное уравнивание прав православноверующих со старообрядцами, сектантами, лицами инославных и иноверных исповеданий. Таким образом, в истории взаимоотношений Православной Церкви с отпавшими от неё, а равно и не принадлежащими к ней, наступает новая эпоха. Отныне представляется «полная возможность» всякому исповедовать свою веру. С этого времени Православная русская Церковь, говоря словами одного церковного оратора, «после столетий мирного пребывания под защитой закона, за крепкой стеной государственной охраны, выходит прямо на поле брани, под удары врагов» [7, с. 335-345].

Подытоживая данные материалы об участии немцев в межэтнических контактах первой половины XIX в. на территории Приазовья, следует признать, что они сохраняли свою национальную самобытность. Первые немецкие поселенцы не только не поддавались естественной ассимиляции, но и наоборот, вобрали в себя отдельные немногочисленные группы иноэтнического населения, которые вместе с ними осваивали Приазовье.

Середина XIX в. стала временем серьезных изменений не только в экономической жизни общества в целом, но и в поведении, мировосприятии немецких и меннонитских колонистов. «Немцы становились слишком красноречивы, когда за кружкой пива обсуждали политические события» [8, с. 223].

Так, уже к середине XIX в. появились новые черты в отношении колонистов к местному населению. Происходил переход от самоизоляции к практике межнациональных контактов. При этом эти отношения имели не вынужденный характер, а соответствовали духовным потребностям колонистов.

Несмотря на серьезные религиозные, языковые, мировоззренческие различия, существовавшие между автохтонным населением и колонистами, различия, вызванные не только объективными обстоятельствами, поддерживались, культивировались государственной политикой, население региона наладило межнациональные контакты. Имело место взаимопроникновение и взаимообогащение культур.

Учитывая вышесказанное, следует особо отметить проявленное колонистами постоянство мировосприятия и этнических ценностей, этническое своеобразие их духовной и материальной культуры.

В целом же немецкие переселенцы в XIX в. полностью адаптировались в совершенно новых для них условиях Приазовья, и, по мнению исследователя А. Скальковского, составили лучшую часть её земледельческого населения [9, с. 123].

Таким образом, параллельно происходил процесс самоопределения отдельных диаспор, в данном случае немцев. Важнейшим фактором, имевшим непосредственное влияние на формирование своеобразия этнической культуры, было влияние государства и его национальной политики. В течение длительной

изоляции в повседневной жизни шло формирование отдельной общности – русских или этнических немцев. Этническая культура Приазовских немцев имела свои особенности и закономерности развития. Она была неоднородна по своему составу, с устойчивым этническим самобытием, с пониманием исключительности собственной культуры. Взаимодействия с российской культурой появились своеобразным катализатором в становлении диаспоры Приазовских немцев, которые можно рассматривать как феномен, сформировавшийся на стыке нескольких культур народов Приазовья.

СПИСОК ИСПОЛЬЗУЕМЫХ ИСТОЧНИКОВ

1. Захарченко Т.К. Соціокультурний розвиток німецьких і менонітських колоній Північного Приазов'я (XIX- початок XX століття) / Таїса Костянтинівна Захарченко ; Дніпропетровський національний ун-т. — Д., 2005.
2. Дружинина Е. Южная Украина (1800-1825 гг.). – М., 1970.–383 с.; С.110.
3. Собр. узак. распор. правит., № 25 за 1896 г. // Екатеринославские епархиальные ведомости, 1896.– №10.– С. 195-196.
4. Захарченко Т.К. Соціокультурний розвиток німецьких і менонітських колоній Північного Приазов'я (XIX- початок XX століття) / Таїса Костянтинівна Захарченко ; Дніпропетровський національний ун-т. — Д., 2005.
5. Мариупольский колониетский округ // Энциклопедический словарь Ф.А. Брокгаузен и И.А.Эфрона. - С.Пб., 1896. Т. XIII. – С. 669 - 670; С. 636.
6. Русанов М. Состояние сектантства и раскола в Екатеринославской епархии за 1904 г. / М. Русанов // Екатеринославские епархиальные ведомости. Издание братства св.Владимира при духовной семинарии, 1905.–Январь, № 1. – С. 276-284.
7. Русанов М. Состояние сектантства и раскола в Екатеринославской епархии за 1904 г.. / М. Русанов // Екатеринославские епархиальные ведомости.Издание братства св.Владимира при духовной семинарии, 1905. – Январь, № 1. – С. 335-345.
8. Отечествоведение / Сост. Д. Семенов. - С.Пб.,1871. - Т. 2. Южный край по рассказам путешественников, ученым исследованиям.– 548 с.; С. 223.
9. Скальковский А.А. Опыт статистического описания Новороссийского края. 1850. Ч. 1-2. – 218 с.; С. 123.

REFERENCES

1. Zakharchenko T.K. Socio-cultural development of German and Menonite colonies of the Lower Azov (XIX-beginning of the twentieth century). Taissa Kostyantynivna Zakharchenko; Dnipropetrovsk National University. Д., 2005.
2. Druzhinina E. Southern Ukraine (1800-1825). Moscow, 1970. 383 p.; P.110.
3. Sobr. of Ordinances, No 25 for 1896. Ekaterinoslav eparchial gazette, 1896, No 10, P. 195-196.
4. Zakharchenko T.K. Socio-cultural development of German and Menonite colonies of the Lower Azov region (XIX-beginning of the twentieth century). Taissa Kostyantynivna Zakharchenko; Dnipropetrovsk National University. Д., 2005.

5. Mariupol Colony District. Encyclopedic Dictionary of F.A. Brockhausen and I.A. Efron. St. Petersburg, 1896. VOL. XIII. PP. 669 - 670; P. 636.
6. Rusanov M. State of sectarianism and schism in Ekaterinoslav eparchy in 1904. M. Rusanov. Ekaterinoslav eparchial bulletins. The publication of the brotherhood of St. Vladimir at the Theological Seminary, 1905. P. 276-284.
7. Rusanov M. State of sectarianism and schism in Ekaterinoslav Eparchy for 1904. Publication of the brotherhood of St. Vladimir at the Ecclesiastical Seminary, 1905. January, ¹ 1. P. 335-345.
8. Fatherland Studies. Compiled by. D. Semenov. S.Pb., 1871. T. 2. Southern edge according to travelers' tales, scientific research. 548 p. P. 223.
9. Skalkovsky A.A. Experience of statistical description of Novorossiysk territory. 1850. Ч. 1-2. 218 p. P. 123.

Информация об авторе: Екатерина Александровна Дмитриченкова, старший научный сотрудник, Государственное Бюджетное Учреждение «Донецкий республиканский краеведческий музей» (ДНР, г. Донецк, ул. Челюскинцев, 189А), rre_ku@gmail.com

Автор прочитал и одобрил окончательный вариант рукописи

Information about the author: Ekaterina A. Dmitrichenkova, Senior Researcher, State Budgetary Institution «Donetsk Republican Museum of Local Lore» (DPR, Donetsk, Chelyuskintsev St., 189A), rre_ku@gmail.com

The author has read and approved the final manuscript

Статья поступила в редакцию / The article was submitted: 08.05.2022

Одобрена после рецензирования и доработки / Approved after reviewing and revision: 19.06.2022

Принята к публикации / Accepted for publication: 25.06.2022

Автор заявляет об отсутствии конфликта интересов / The author declares no conflicts of interests.

©. Дмитриченкова Е.А. 2022

© «Культурный ландшафт регионов». 2022